

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СЧАСТЬЕ ХУДОЖНИКА

Роль Гелены в «Варшавской мелодии» актриса Пермского драмтеатра Галина Добровольская сыграла семьдесят раз. И за все это время в зрительном зале не нашлось никого, кто остался бы равнодушным к увиденному на сцене. Впрочем, так же было и в те вечера, когда шли «Дурочка» (в ней Добровольская играет Финою) или горьковский спектакль «На две».

Галина Добровольская нико-го не «изображает» на сцене. «Похоже», «как в жизни» — совсем не ее принципы. Отно-сительно правдоподобное вос-создание на театральных под-мостках известных житейских ситуаций и скороспелое произ-водство назидательных выво-дов попросту ей чужды. Ведь актер, только подражающий жизни, всего лишь копист, а не художник. Даже если ак-тер, исполняя роль, добавляет свой темперамент, свое внеш-нее обаяние, даже свои лич-ные, пережитые когда-то чув-ства, все равно он иг-рает, в конечном сче-те, себя самого, толь-ко — в гриме и костю-ме другого человека.

Добровольская, на-против, стремится пре-одолеть себя, чтобы создать сценический характер, который был бы не только, как завещал Станислав-ский, «воплощением жизни человеческого духа на сцене», но и стал бы чем-то совершенно но-вым — художественным откры-тием.

В своей Гелене Доброволь-ская, приковывая внимание за-ла к каждому движению, к каждой реплике, заставляет зрителей ощутить большее, чем слова и движения, — человече-скую судьбу. Притом отноше-ние к этой судьбе многократно продумано и оспорено с ре-жиссерами ею, актрисой. Но споры и размышления о ро-ли остаются в репетиционных комнатах, скрыты от зрителей. Когда же актриса выходит на сцену, теоретические рассуж-дения уступают место человече-ским словам и чувствам. А в «Варшавской мелодии» они у Добровольской таковы, что со-вершается нечто гораздо более сложное и важное, нежели об-винение и оправдание героини — идет борьба за человека.

Добровольская не просто кон-статирует, что героиня ее ста-ла несчастной, а ищет причину этого несчастья. И отыскивает ее в безоблачном прошлом Ге-лены, воспринимавшей свое счастье как нечто само собой разумеющееся. Это очень важ-ное психологическое обстоя-тельство — почти детская вера в стихийность счастья. И как разительен, даже резок переход состояния героини от безоблач-ности к смятению, к отчаянно-му крику: «...сделай что-ни-будь, ты же счастливчик!». В это «ты же счастливчик!» ак-трисой вложено очень многое:

и та детская вера Гелены в сти-хийность счастья, и женская мечта укрыться за широкими мужскими плечами от жизнен-ных невзгод.

Гелена так и не обрела ни прочного, ни минутного сча-стья. В финале она утомлена, раздражена, представляется опустошенной. Но у Добро-вольской она, в то же время, и полна сознания своей необ-ходимости людям, которым служат своим талантом (Гелена становится актрисой). Она вер-на единственной своей любви — в отличие от Виктора, в кото-ром любовь умерла. Такая Ге-лена — скорее победительница, чем побежденная.

Герои Добровольской вообще не бывают «абсолютно побеж-денными» — сама творческая природа актрисы восстает про-тив этого. Так было и раньше, когда в других театрах Добро-вольская играла молодых героинь современного репертуара, среди которых нередко попада-лись и несчастливые судьбы. Так было и в Пермском драм-театре после «Варшавской мелодии» — в совершенно иной драматургической стихии, отде-ленной от современной драмы веками. В «Дурочке» Лопе де Вега, классической переводной комедии, Добровольская про-должила главную тему своего актерского творчества — тему борьбы за человека. Не самая лучшая из сотен пьес, написан-ных великим испанским драма-тургом, «Дурочка», можно сме-

ло сказать, приобре-ла в Пермском теат-ре глубокое звучание прежде всего благода-ря игре Доброволь-ской.

Ее Финая, конечно, забавна в первых кар-тинах. Годами отшли-фованное мастерство позволяет Доброволь-ской играть ярко, вы-зывая взрывы смеха в зале. Но потом зрители видят и слезы на глазах актрисы, и глубокое ее возмущение ковар-ством: чем далее развивается действие — тем резче и резче обозначается человеческая сущность представления — не просто потешная история о том, как глупая стала умной, но и взволнованное повество-вание о завоевании истинного человеческого достоинства.

Тема борьбы за человека — всегда главная для Доброволь-ской. Она объединяет даже такие абсолютно несхожие меж-ду собой роли, как Финая и Ге-лена. Она вновь возникает в Насте («На дне»), играя кото-рую актриса раскрывает напо-ляющую все Настино существо-нейшую мечту о лучшем. И о той же борьбе за человека актриса размышляет, продол-жая работу над образом Ларис-сы Огудаловой в «Бесприданни-це» А. Н. Островского, кото-рая идет сейчас на сцене.

Счастье актера — это и сча-стье зрителя, встречающегося в театре с художником, испол-ненным чувства ответственности за свою работу, борющимся за Человека.

Нет, не зря проходит время для сотен людей в затемненном театральном зале. Не зря, е-сли трогает сердца то, что про-исходит на сцене, если зритель обогащается новыми чувства-ми, среди которых причаст-ность к другим человеческим судьбам — едва ли не важней-шее.

С. ГРАВИН.